

34RS0011-01-2021-005168-23

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 16-КГ23-13-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 мая 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Киселева Виталия Витальевича к ПАО «Совкомбанк» о признании недействительными условий договора, применении последствий недействительности сделки, взыскании неустойки, процентов, компенсации морального вреда по кассационной жалобе Киселева Виталия Витальевича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 26 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Киселев В.В. обратился в суд с названным иском к ПАО «Совкомбанк», указывая, что в связи с досрочным погашением кредита прекращено действие договора страхования, однако ответчиком ему безосновательно не возвращена плата по присоединению к программе страхования.

Решением Волжского городского суда Волгоградской области от 27 сентября 2021 г. (с учётом определения об исправлении описки от

10 марта 2022 г.) исковые требования удовлетворены частично: с ПАО «Совкомбанк» в пользу Киселева В.В. взысканы сумма, поименованная скрытой комиссией, неустойка компенсация морального вреда, расходы на оплату услуг представителя, штраф.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 26 мая 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г., решение суда первой инстанции (с учётом определения об исправлении описки) отменено, по делу постановлено новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене апелляционного определения и определения кассационного суда общей юрисдикции, направлении дела на новое апелляционное рассмотрение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 21 апреля 2023 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 26 июля 2018 г. между Киселевым В.В. и ПАО «Совкомбанк» был заключён кредитный договор, по условиям которого истцу предоставлен кредит.

Одновременно с заключением кредитного договора истец на основании его заявления о включении в программу добровольного страхования был присоединён банком к договору коллективного страхования от 20 января 2017 г., заключённому между ПАО «Совкомбанк» и ООО «СК «РГС-Жизнь» (в настоящее время – ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни»).

Обязательства по кредитному договору от 26 июля 2018 г. исполнены Киселевым В.В. досрочно, по состоянию на 25 сентября 2019 г. кредит полностью погашен.

26 ноября 2020 г. истец ввиду досрочного исполнения обязательств по кредитному договору обратился в ПАО «Совкомбанк» с заявлением, поступившим 7 декабря 2020 г., в котором просил о возврате списанных банком денежных средств в размере 68 000 руб., в чём ему было отказано.

11 марта 2021 г. истец обратился в службу финансового уполномоченного о взыскании с ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» части страховой премии в связи с досрочным расторжением в отношении него договора коллективного страхования.

Решением финансового уполномоченного от 1 апреля 2021 г. с ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни» в пользу Киселева В.В. взыскана страховая премия в размере 2 809 руб. 35 коп., установлено, что размер страховой премии за присоединение Киселева В.В. к договору страхования составил 3 666 руб. 81 коп.

Удовлетворяя частично исковые требования, суд первой инстанции пришёл к выводу, что денежные средства, удержанные банком при выдаче Киселеву В.В. кредита, в размере 64 789 руб. 23 коп. являются скрытой комиссией, взимаемой под видом платы за услугу присоединения к договору страхования. Банк при заключении договора ввёл истца в заблуждение относительно оснований удержания указанной суммы и не предоставил Киселеву В.В. достоверной и полной информации об оказываемой услуге, чем нарушил положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, приняв во внимание новые доказательства, в том числе, Общие условия договора потребительского кредита под залог транспортного средства, заявление истца о включении в программу добровольной и страховой защиты заёмщиков при предоставлении потребительского кредита, исходил из того, что оказанная банком и оплаченная истцом услуга по подключению к договору страхования являлась возмездной в силу положений п. 3 ст. 423, ст. 972 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственноручные подписи Киселева В.В. в заявлениях подтверждают, что истец осознанно и добровольно принял на себя обязательства, в том числе и по внесению в банк платы за оказание услуг по заключению договора страхования.

При этом Киселевым В.В. банку уплачивалась не страховая премия, поскольку ПАО «Совкомбанк» не является страховой компанией, а стоимость услуги, в которую входила компенсация расходов банка на уплату страховой премии.

Судебная коллегия областного суда также не нашла оснований для признания нарушения прав Киселева В.В. на получение информации, полагая, что материалами дела подтверждено, что необходимая информация о подключении к программе страхования истцу предоставлена в момент

заключения кредитного договора и подписания заявления на подключение к услуге по страхованию. Какой-либо дополнительной информации истец не требовал, а предоставленная информация о плате за подключение к программе страхования является достоверной, соответствовала требованиям ст. 10 Закона о защите прав потребителей и обеспечивала возможность принятия истцом осознанного решения о подключении к программе или отказе от такового.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (в редакции, действовавшей на момент возникновения правоотношений), если при предоставлении потребительского кредита (займа) заёмщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заёмщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заёмщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заёмщика на оказание ему таких услуг, в том числе на заключение иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заёмщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заёмщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

В соответствии с п. 1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу п. 1 ст. 782 Гражданского кодекса Российской Федерации заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов.

Аналогичное правило содержится в ст. 32 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, отказ заказчика от исполнения договора может последовать как до начала оказания услуги, так и в процессе её оказания. В случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает исполнителю его фактические расходы, которые он понёс до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался.

Согласно п. 3, 6 заявления на включение в программу добровольного страхования присоединение к программе страхования является для истца добровольным и участие в ней не влияет на принятие банком положительного решения о предоставлении кредита.

В соответствии с п. 17 индивидуальных условий договора потребительского кредита, заключённого 26 июля 2018 г. с Киселевым В.В., он вправе по своему собственному желанию получить дополнительную добровольную услугу, оказываемую банком за отдельную плату, став участником программы добровольной финансовой и страховой защиты заёмщиков, выразив свое согласие в заявлении о включении в программу добровольной финансовой и страховой защиты заёмщика.

В п. 1.1 заявления о включении в программу добровольной финансовой и страховой защиты заёмщиков при предоставлении потребительского кредита Киселев В.В. просил включить его в обозначенную программу в соответствии с упомянутыми Общими условиями.

Как установлено судом апелляционной инстанции, указанная программа является отдельной платной услугой банка, направленной на снижение рисков заёмщика по обслуживанию кредита, и включает в себя обязанности банка застраховать заёмщика, осуществить все необходимые финансовые расчёты, связанные с участием в программе, гарантировать исполнение страховой компанией своих обязательств по выплате страхового возмещения, и т.д. (подключение к СМС-информированию, сервису «Интернет-банк», выдача выписок, предоставление возможности снизить процентную ставку).

Размер платы за данную программу, подлежащей осуществлению единовременно в дату заключения договора потребительского кредита, составляет 0,253% от суммы потребительского кредита, умноженной на количество месяцев срока кредита, то есть 68 456 руб. 4 коп., из которых банк удерживает в качестве своего вознаграждения 97,40% в счёт компенсации страховых премий (страховых взносов), уплаченных банком в качестве страхователя непосредственно в пользу страховой компании по договору страхования, выгодоприобретателем по которому является Киселев В.В.

Таким образом, исходя из установленных обстоятельств дела в рамках оказания услуги по присоединению к программе страхования заявителю предоставляется комплекс услуг, включающий в себя услуги по страхованию, оказываемые ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни», и

услуги, связанные с организацией страхования, а также с сопровождением кредитного договора, оказываемые банком.

Для правильного разрешения настоящего спора суду следовало определить, какого рода услуги были оказаны истцу, в каком объёме и в течение какого периода предполагалось оказание данных услуг, какие фактические расходы понёс банк к моменту отказа истца от договора оказания услуг.

В целях определения этих юридически значимых обстоятельств надлежало дать толкование условиям договора в соответствии с правилами ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений, с учётом взаимосвязанных положений приведённых Общих условий.

В разделе 3 заявления о включении в программу добровольной финансовой и страховой защиты заёмщиков стороны согласовали условие о том, что размер платы за участие в этой программе определяется в процентном отношении к сумме кредита, умноженной на количество месяцев срока кредита, притом, что таковая производится единовременно.

С учётом приведённых слов и выражений суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку данному условию договора, установив, предполагалось оказание услуги банком в течение всего периода действия кредитного договора и договора страхования или нет, обусловлена ли она наличием обслуживаемого кредита, является ли продолжение подключения к такой несуществующей услуге экономически целесообразным для истца, имеет ли заёмщик право на возврат части уплаченной им цены услуги за вычетом периода её оказания.

Этого судом апелляционной инстанции сделано не было, в качестве юридически значимых указанные обстоятельства не определены.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В п. 2 указанной выше статьи установлено, что обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в Гражданском кодексе Российской Федерации.

Факт надлежащего исполнения обязательств, равно как и отсутствие вины в неисполнении либо ненадлежащем исполнении обязательства, по общему правилу доказывается обязанным лицом (п. 2 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со ст. 423 Гражданского кодекса Российской Федерации договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным (п. 1).

Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от неё платы или иного встречного предоставления (п. 2).

Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное (п. 3).

Суд апелляционной инстанции в нарушение положений ст. 67, ч. 1 ст. 71, ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не указал, что подтверждает надлежащее выполнение банком соответствующих обязательств по договору об оказании услуг в полном объёме в соответствии с его условиями.

Следует отметить также, что согласно разделу 1 Общих условий в случае подачи заёмщиком заявления о выходе из программы добровольной финансовой и страховой защиты по истечении 30 календарных дней с даты включения в неё услуга считается оказанной, а внесённая им плата за данную программу возврату не подлежит.

Между тем согласно разъяснениям, содержащимся в п. 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключённой с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, п. 4 и 5 ст. 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

В силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются недействительными.

Если в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя, у него возникли убытки, они подлежат возмещению изготовителем (исполнителем, продавцом) в полном объёме.

Однако, отказывая в удовлетворении иска, оценку перечисленным условиям применительно к требованиям ст. 16, 32 Закона о защите прав потребителей суд апелляционной инстанции не дал.

Помимо этого, обжалуя решение суда первой инстанции в апелляционном порядке, банк в своей жалобе ссылаясь на то, что в спорной ситуации вследствие досрочного погашения кредита заёмщику подлежит возврату часть платы за подключение к программе пропорционально остатку срока действия финансовой и страховой защиты, а не вся первоначально уплаченная сумма.

Таким образом, право истца на получение причитающейся ему суммы в соответствующем размере ввиду прекращения кредитных и страховых правоотношений ответчиком под сомнение поставлено не было.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 26 мая 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 октября 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

